

В. И. Дудко

ДОПОЛНЕНИЯ К КОММЕНТАРИЯМ

Статьи и фельетоны 1861 г.

І. «Петербургские сновидения в стихах и прозе»

Реферируя и комментируя положения «Заметок Нового поэта», появившихся в декабрьской книжке «Современника» за 1860 г., Достоевский, в частности, писал: «Он [Новый поэт = И. И. Панаев] приводит, например, слух об учреждении Комитета народного здоровья, в котором, за исключением докторов, будут заседать представители городских сословий, фабриканты и ремесленники. Конечно, этот комитет что-нибудь скажет и будет действовать наиполезнейшим образом, да и вообще это прекрасная мысль. Мы любим комитеты и уважаем их. Посмотрите на Комитет литературного фонда: как много он сделал для пользы литераторов, с какой необыкновенной быстротой приумножает свой капитал, как деятельны все его члены, как заметна для всех их деятельность! Вот уже новый год, а уже было одно публичное чтение в пользу нуждающихся литераторов и ученых. Уже составилось, успело состояться. А ведь чтения — важная вещь. Чтения — один из главнейших доходов Литературного фонда. Сколько принесли они прошлого года денег! Кроме Комитета народного здоровья, была еще речь одного инженера, г-на Васильева, о которой тоже упоминает Новый поэт и которая, впрочем, появилась особой брошюрой. Г-н Васильев излагает свой взгляд на современное состояние вопроса об улучшении Петербурга...» (19; 78–79).

В комментарии *ПСС* к статье вполне обоснованно обращено внимание на ироническое отношение Достоевского к проекту учреждения Комитета народного здоровья и предложениям инженера Васильева об «улучшении Петербурга» (см.: 19; 267, 272, 273). Однако, на наш взгляд, ирония писателя распространяется и на включенное в данный контекст высказывание о деятельности Комитета Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым, что в комментарии не отмечено.¹ Справки об успешной деятельности комитета Литературного фонда в первой половине 1860 г. (см.: 19, 272–273) совершенно недостаточно для адекватного истолкования посвященного ему пассажа. Чтобы прояснить реалии текста, следует обратиться

¹ В специальных работах об участии Достоевского в деятельности Литературного фонда высказывание писателя о комитете Литературного фонда в «Петербургских сновидениях в стихах и прозе» не учитывается (см.: Заборова Р. Б. Ф. М. Достоевский и Литературный фонд: (По архивным документам) // Русская литература. 1975. № 3. С. 158–170; Орнатская Т. И. Деятельность Достоевского в «Обществе для пособия нуждающимся литераторам и ученым» (1859–1866) // Достоевский: Материалы и исследования. Л., 1987. Т. 7. С. 238–260).

к фактам из истории Литературного фонда, относящимся к концу 1860 г., поскольку, несомненно, именно ими было обусловлено появление рассматриваемого фрагмента «Петербургских сновидений в стихах и прозе».

Вначале все же нелишне напомнить некоторые эпизоды самой ранней «публичной» истории Литературного фонда: для истолкования данного отрывка эти материалы важны в качестве фоновой информации. Вскоре после открытия Литературного фонда (8 ноября 1859 г.)² в его пользу были устроены литературные чтения в зале Пассажа 10 января, 6, 23 и 27 февраля, вызвавшие, как и спектакли, в которых участвовали писатели и актеры (14 и 18 апреля)³, значительный интерес публики.⁴ Именно об этом периоде деятельности Литературного фонда его историк писал: «Чтения, лекции и спектакли, устроенные комитетом, имели шумный успех, сколько по сочувствию публики к цели, на которую шел получаемый от них доход, столько же и сами по себе. Чтения, устроенные тогда комитетом, были первые литературные чтения, на которых публика видела впервые любимых своих писателей, которые сами читали отрывки из своих произведений и которых встречали и провожали с небывалыми восторженными овациями»⁵.

Возобновление чтений в пользу Литературного фонда после летнего перерыва, однако, существенно затянулось.⁶ Упомянутый в «Петербургских сновидениях...» литературный вечер, состоявшийся только 18 декабря⁷, оказался к тому же неудачным в финансовом отношении, поскольку «зал Пассажа был наполовину пуст»⁸. Как писал хроникер «Русского мира», «хладнокровие публики было одной из причин неудачности первого чтения», но в то же время «много содействовала ослаблению успеха» и безыници-

² Достоевский был избран членом Литературного фонда 20 декабря 1859 г. (см.: Орнатская Т. И. Деятельность Достоевского в «Обществе для пособия нуждающимся литераторам и ученым» (1859–1866). С. 240).

³ 14 апреля в «Ревизоре» в роли почтмейстера Шпекина выступал и Достоевский (см.: Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. 1821–1881: В 3 т. СПб., 1993. Т. 1. С. 291). Утверждение о том, что писатель уже в 1860 г. «становится непрямым участником» литературных чтений в пользу Литературного фонда (см.: Орнатская Т. И. Деятельность Достоевского в «Обществе для пособия нуждающимся литераторам и ученым» (1859–1866). С. 241), не подтверждается фактами.

⁴ См.: Репинский Г., Скабичевский А. Летопись Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым // XXV лет: Сборник, изданный Комитетом Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым. СПб., 1884. С. 5–6.

⁵ Корнилов А. А. Пятидесятилетие Литературного фонда. 1859–1909. Общий очерк. СПб., 1909. С. 12. Об успехе первых литературных чтений сохранилось много синхронных свидетельств, одно из них — заимствованное из февральских (1860 г.) «Заметок Нового Поэта» — приведено в комментарии к «Петербургским сновидениям в стихах и прозе» (19; 273).

⁶ Только 13 ноября состоялось специальное совещание по вопросу организации двух ближайших вечеров в пользу Литературного фонда, первый из которых, по свидетельству секретаря его комитета А. Д. Галахова, планировалось провести 23 или 25 ноября. См. его письмо к А. Н. Островскому от 14 ноября 1860 г. (Неизданные письма к А. Н. Островскому. М.; Л., 1932. С. 61). О предполагаемых литературных чтениях в пользу Общества для нуждающихся литераторов и ученых сообщалось в ноябрьских «Заметках Нового поэта» (см.: Современник. 1860. № 11. Современное обозрение. С. 132).

⁷ Напр., см.: Виктор П. [Пеньков В. С.] Заметки // Русский мир. 1860. 21 декабря. № 99. С. 659–660. (В чтении приняли участие А. Н. Руновский, В. Г. Бенедиктов, Т. Г. Шевченко, А. Н. Майков и Я. П. Полонский).

⁸ Там же. С. 659.

тивность «распорядителей Общества». По мнению журналиста, «администрация Общества такова, что оно занимается устройством чтений как бы только *между прочим, в часы досуга*, несмотря на то что сбор от чтений есть один из сильных ресурсов Общества»⁹. Автор этой публикации, которая, вполне вероятно, была в поле зрения Достоевского в период работы над «Петербургскими сновидениями...»¹⁰, компетентно обозначил кризисные симптомы в деятельности Литературного фонда.¹¹

Можно предположить, что именно вечер 18 декабря, впервые столь явственно обнаживший серьезные проблемы развития Литературного фонда, оказался непосредственным импульсом для появления пассажа о его комитете в «Петербургских сновидениях в стихах и прозе». Считая, что Общество могло бы существеннее поддерживать нуждающихся литераторов и ученых, Достоевский критически высказывался о текущей деятельности комитета, скромные результаты которой были особенно заметны на фоне успешного в финансовом отношении «прошлого года» (то есть начала 1860 г.). Имея в виду недостаточное внимание к организации чтений¹² и, следовательно, к укреплению финансовой базы Литературного фонда¹³, писатель иронически предлагал посмотреть, «с какой необыкновенной быстротой приумножает свой капитал» комитет и «как деятельны все его члены». Кроме того, автор «Петербургских сновидений...» обращал внимание на несоответствие малоэффективной работы комитета объему презентации в периодике деятельности его членов, очень «заметной для всех»¹⁴.

⁹ Там же. С. 660.

¹⁰ Как указано в комментарии ПСС, Достоевский работал над фельетоном в конце декабря 1860 г. (см.: 19; 263-264). В позднейшем исследовании датировка несколько расширена: конец декабря 1860 г. – не позднее 5 января 1861 г. (см.: Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. Т. 1. С. 304).

¹¹ В этом убеждает письмо инициатора создания Литературного фонда и члена его комитета А. В. Дружинина к И. С. Тургеневу от 10 октября 1860 г.: «Члены Комитета не могут вести дела безвозмездно. Припомните комитетские заседания фонда: при всем рвении нашем, мы только-только что могли исполнять наши обязанности, один лишний вечер в неделю был бы свыше средств наших. <...> Где взять людей, помимо писателей, журналистов и профессоров, заваленных работой? Знаю, как тяжела мысль о вознаграждении за такой труд, но редакторы журналов берут же содержание и не стыдятся. <...> Потом: при тяжелых безвозмездных занятиях неизбежно неряшество. Как согласить это все, превышает мои способности» (Переписка И. С. Тургенева: В 2 т. М., 1986. Т. 2. С. 97-98).

¹² Достоевский рассматривает в качестве показателя эффективности работы комитета Литературного фонда собственно количество чтений, однако успех их в значительной мере зависел и от того, какие именно писатели выступали и что они читали. Подробно см.: Краснов Г. В. Некрасов и литературные чтения // О Некрасове: Статьи и материалы. Ярославль, 1971, вып. III. С. 242-243.

¹³ Известно, что проблемой пополнения финансовых ресурсов Литературного фонда были озабочены и некоторые члены его комитета. Например, см. письмо А. Д. Галахова к А. Н. Островскому от 8 ноября 1860 г. (Неизданные письма к А. Н. Островскому. С. 59). За осознанием проблемы, однако, не следовали результативные усилия комитета, направленные на изменение ситуации.

¹⁴ В комментарии ПСС сказано о публикации в прессе протоколов заседаний комитета и материалов о финансовом положении Литературного фонда (19; 273), однако без дополнительных пояснений эти сведения едва ли можно адекватно интерпретировать применительно к рассматриваемому отрывку.

Обозначенные в статье Достоевского проблемы функционирования Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым более выразительно проявились в течение 1861 г., когда «чтения стали обычным явлением»¹⁵. Комитету Литературного фонда, недостаточно эффективному и в неконкурентной среде, приходилось завоевывать внимание публики уже в соперничестве с организаторами вечеров в пользу воскресных школ¹⁶, вследствие чего доходы фонда от публичных чтений, лекций и спектаклей в течение второго года его существования сократились почти в три раза.¹⁷

II. «Ряд статей о русской литературе.

V. Последние литературные явления. Газета „День“»

Достоевский писал по поводу первых номеров славянофильского издания: «Кое-где оно уже насолило: Аскаченский, говорят, восторженно похвалил его, а некоторые так даже поспешили похоронить новый „День“ (печатно, разумеется). В одном петербургском журнале некоторые погребальщики уже догадались и о том отделении, к которому надо причислить журнал» (19; 58).

В реальном комментарии *ЛСС* к рассматриваемому отрывку уделено внимание только замечанию Достоевского о В. И. Аскаченском и его «Домашней беседе» — оно конкретизировано указанием на ряд публикаций издания (см.: 19; 258-259). Упомянутый в статье «один петербургский журнал» — это, несомненно, «Русское слово», редактор которого Г. Е. Благовосветлов писал в октябрьской «Современной летописи»:

«Одна газета как-то занялась разделением нашего литературного департамента на отделения; действительно, журналы наши можно подразделить на три отделения: к первому принадлежат журналы известных приятных цветов и оттенков; ко второму — журналы положительно бесцветные; к третьему отделению принадлежат весьма немногие, имеющие яркие и грубые цвета, самого неприличного свойства, как, например, „Домашняя беседа“. Это последнее отделение недавно обогатилось новым деятелем: г. И. Аксаков начал в Москве издание газеты „День“. Дай Бог поменьше таких дней, которые хуже всякой ночи! Дай Бог России поменьше таких редакторов, таких литературных деятелей, как г. И. Аксаков!

Люди этой исключительной партии всегда стараются говорить с яростию, как бы вызывая на спор, о таких предметах, которые не доступны спору. <...> В яме московской журналистики много покоится лже-русских,

¹⁵ Краснов Г. В. Некрасов и литературные чтения. С. 243. Как отмечал Г. В. Краснов, в новых условиях публика уже могла выбирать самое интересное, «посещая главным образом литературные вечера с участием писателей первого ранга» (Там же).

¹⁶ Известно, что в организации первого чтения в пользу воскресных школ, состоявшегося в зале Пассажа при участии Достоевского 11 ноября 1860 г., принимал участие и Литературный фонд (напр., см.: Листи до Тараса Шевченка. Київ, 1993. С. 166, 168, 333, 335). Однако уже 31 января 1861 г. А. В. Дружинин писал И. С. Тургеневу о том, что «воскресные школы перебили у нас чтения» (Переписка И. С. Тургенева. Т. 2. С. 102).

¹⁷ Доходы первого года (с 8 ноября 1859 г. по 2 февраля 1861 г.) составили 10420 р. 58 к., второго — 3488 р. 81 к. (см.: Репинский Г., Скабичевский А. Летопись Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым. С. 5, 19).

лже-славянских журналов: к их числу, по всей вероятности, присоединится скоро и „День“, г. Аксакова. Туда ему и дорога! Дело не в мнениях: мнения всякие возможны, но дело в форме и такте высказывания их»¹⁸.

Обозрение Благовестова, в котором «День» был причислен к изданиям III отделения, получило широкий общественный резонанс.¹⁹ Как можно предполагать, Достоевский также имел в виду именно прозрачное указание автора «Современного обозрения», отмечая, что «некоторые погребальщики уже догадались и о том отделении, к которому надо причислить журнал».

¹⁸ [Благовестов Г. Е.] Современная летопись // Русское слово. 1861. № 10. Отд. III. С. 16-17. (Ценз. разр. — 30 октября 1861 г.).

¹⁹ См.: Варустин Л. Э. Журнал «Русское слово». 1859–1866. Л., 1966. С. 86.